

Данный случай демонстрирует одно из редких и, в ряде случаев, трудно диагностируемых осложнений желчнокаменной болезни.

THE CASE OF THE OBTURATION OF THE ANTRAL PORTION OF THE STOMACH BY BILE CONCREMENT

S.V.Sokolova, A.V.Sherbatykh, S.M. Kuznetsov
(Irkutsk State Medical University)

The article present the observation of the pyloric stenosis caused by bile concrement. There has been presented the difficulties of the diagnosis and the efficacy of the surgical treatment.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ НАУКИ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

© НЕДЕЛЬКО Н.Ф. – 2006

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАГИЧЕСКОЙ ГИБЕЛИ В.В. МАЯКОВСКОГО

Н.Ф. Неделько

(Иркутский государственный медицинский университет, ректор – д. м. н., проф. И.В. Малов, кафедра судебной медицины, зав. – проф. Ю.С. Исаев)

Резюме. Более 75 лет минуло со дня трагической гибели гениального поэта В. Маяковского. Все новые и новые факты открываются нам, развеивая мифы и необоснованные вымыслы об истинной причине гибели поэта. В статье рассматриваются вопросы об истинных обстоятельствах происшествия, причине смерти поэта, дистанции выстрела и др. Отвергаются надуманные версии, не имеющие никакого отношения к официальной версии самоубийства В. Маяковского.

Ключевые слова. В.В. Маяковский, трагическая гибель, судебно-медицинские аспекты.

14 апреля 1980 г. в Лубянской проезде в одиннадцать часов утра после бурного и тяжелого объяснения между В. Маяковским и молодой актрисой МХАТа В. Полонской прозвучал роковой выстрел, который оборвал жизнь гениального поэта. Произошло то, чего так желали враги поэта и его так называемые «ближайшие друзья» и «благожелатели». Смерть его стала потрясением для всех поэтов и писателей, даже не близких ему. В свое время Маяковский осудил С. Есенина и сам поставил «точку пули в конце». «Негоже, Сережа, негоже, Володя», – попеняла М. Цветаева и покончила жизнь самоубийством. Выстрел в Лубянской проезде, поэт подвел к финалу «смертельной любви поединка», простился с этим миром, «свое земное не дожив, на земле свое не долюбив...». Теперь мы никогда не узнаем, каким был последний роковой мотив этого поступка. Не лишены смысла по этому поводу рассуждения Г. Чартишвили: «Плохая примета для пишущего человека осуждать собратьев-самоубийц. Такое ощущение, что нарушившие это табу, обречены нести ту же кару» [23].

15 апреля в газете «Правда» появилось сообщение: «...предварительные данные следствия указывают, что самоубийство вызвано причинами чисто личного порядка, не имеющими ничего общего с общественной и литературной деятельностью поэта. Самоубийству предшествовала длительная болезнь, после которой поэт еще не совсем поправился». В этой же газете в некрологе говорилось: «...Стремительная болезнь, нелепый срыв привели его к концу... Выстрел в сердце – ошибка, тягостная, непоправимая ошибка, но все-таки только ошибка гигантского человека...»

Вечером 14 апреля ленинградская «Красная газета» сообщила: «Сегодня, в 10 часов 17 минут в своей рабочей комнате выстрелом из нагана в область сердца покончил с собой Владимир Маяковский... В последние дни В.В. Маяковский ничем не обнаруживал душевного разлада и ничто не предвещало катастрофы. Сегодня утром он куда-то вышел и спустя короткое время возвратился в такси в сопровождении артистки МХАТа

Н. Скоро из комнаты Маяковского раздался выстрел, вслед за которым выбежала артистка Н. Немедленно была вызвана карета «Скорой помощи», но еще до прибытия ее В. Маяковский скончался. Вбежавшие в комнату нашли Маяковского лежащим на полу с простреленной грудью...»

Официальные советские власти вообще никак не отреагировали на гибель Маяковского.

По факту смерти поэта было заведено уголовное дело.

Известно, что последним человеком, который видел Маяковского живым, одним из основных действующих лиц этой драмы, была В.В. Полонская, молодая эффектная женщина, торопившаяся в то утро на репетицию. Она вспоминала: «Я вышла, прошла несколько шагов до парадной двери (парадная дверь – это дверь квартиры, от которой до комнаты Маяковского несколько шагов, а не дверь подъезда на первом этаже. – Н.Н.). Раздался выстрел. У меня подкосились ноги, я закричала и металась по коридору: не могла заставить себя войти. Мне казалось, что прошло очень много времени, пока я решилась войти. Но, очевидно, я вошла через мгновение, в комнате еще стояло облачко дыма от выстрела. Владимир Владимирович лежал на ковре, раскинув руки. На груди было крошечное кровавое пятнышко. Я помню, что бросилась к нему... Глаза у него были открыты, он смотрел прямо на меня и все силился приподнять голову. Казалось, что он хотел что-то сказать, но глаза были уже неживые. Лицо, шея были краснее, чем обычно. Потом голова упала, и он стал постепенно бледнеть...».

Усилиями журналиста В. Скорятина [17], проведенные в 90-е годы раскопки в лубянских архивах и в архивах наркомата иностранных дел, удалось все-таки вырвать из небытия уголовное дело о гибели Маяковского. В деле имеется Протокол 1930 года (цитируется с сохранением орфографии и пунктуации подлинника). «Апреля 14 дня, дежурный нарследователь Синев, в присутствии врача Рысенцева и... понятых производил осмотр места происшествия и трупа гражданина Мая-

ковского Владимира Владимировича при чем оказалось: труп Маяковского лежит на полу в комнате квартиры № 12, 3-й этаж, дома № 3 по Лубянскому проезду... По середине комнаты на полу на спине лежит труп Маяковского. Лежит головой к входной двери. Левая рука согнута в локтевом суставе, лежит на животе, правая полусогнута — около бедра. Ноги раскинуты в стороны с расстоянием между ступнями в один метр. Голова несколько повернута вправо, глаза открыты, зрачки расширены, рот полуоткрыт. Труп (ого) окаченность (и) нет. Губы, уши, кисти рук темно-синего цвета (трупные пятна). На груди на три сантиметра выше левого соска имеется рана круглой формы диаметром около 2 трети сантиметра. Окружность раны в незначительной степени испачкана кровью. Выходного отверстия нет. С правой стороны на спине в области последних ребер под кожей, прощупывается твердое инородное тело не значительное по размеру. Труп одет в рубашку желтоватого цвета с черного цвета галстуком (бантиком) На левой стороне груди соответственно описанной ране на рубашке имеется отверстие (неправильной) формы, вокруг этого отверстия рубашка испачкана кровью на протяжении сантиметров десяти диаметр окружности отверстия рубашки со следами опала. /Брюки шерстяные коричневого цвета, на ногах полуботинки желтые. Промежду ног трупа лежит револьвер системы «маузер» калибр 7,65 №312.045. (Этот револьвер взят в ГПУ т. Гендиным) ни одного патрона в гильзе не оказалось. С левой стороны трупа на расстоянии от туловища одного метра на полу лежит пустая стреляная гильза от револьвера маузер указанного калибра. Труп Маяковского для сфотографирования с пола переложено на диван...».

Днем 14 апреля тело Маяковского было доставлено в квартиру в Гендриковом переулке, где он жил постоянно. Там художник Н. Денисовский и домработница А. Губанова сняли с поэта рубашку, предварительно разрезав ее ножницами на задней поверхности сверху до низу (снять рубашку было невозможно, т.к. к этому времени развилось мышечное окоченение. — Н.Н.).

Первую гипсовую маску с лица Маяковского небрежно снял скульптор К. Лукицкий, повредив кожу правой щеки. После того, как сотрудники Института мозга извлекли головной мозг поэта для научных исследований, скульптор С. Меркуров снял вторую маску.

Сотрудники Института мозга сообщили, что «по внешнему осмотру мозг не представляет сколько-нибудь существенных отклонений от нормы. Институт приступил к предварительной обработке мозга, чтобы приготовить его к микроскопическому исследованию». Масса мозга у Маяковского была 1700 г.

Вскрытие тела Маяковского было произведено с 14 на 15 апреля в одной из прозектур московских клиник известным патологоанатомом профессором В.Т. Талалаевым, о чем свидетельствует присутствовавший при вскрытии тогда молодой сотрудник, ныне академик медицины В.В. Серов.

Как вспоминает внучка В. Талалаева [8], «...Несколько дней профессор был в подавленном состоянии, никому ничего не рассказывал о той ночи. Лишь позднее... сказал, что сам производил вскрытие его тела в клинике и что разговоры об убийстве Маяковского бессмысленны. Это самоубийство».

Трагедия была многократно усугублена немедленно распространившейся по Москве злонамеренной сплетней о сифилисе, который якобы и вынудил поэта закончить жизнь самоубийством.

В связи с этим в ночь на 17 апреля состоялось переоткрытие тела Маяковского В. Талалаевым в присутствии лубянских сотрудников. Как при первичном, так и повторном вскрытии заключение врачей было единым и категоричным: никакого венерического заболевания у Маяковского не было обнаружено.

Естественно, что были составлены протоколы вскрытий, но в уголовном деле о смерти Маяковского их не оказалось. Возможно, они были изъяты и где-то хранятся в ненайденном до сих пор тайнике Я. Агранова, занимавшем тогда высокие посты в советской государственной иерархии.

Следует обратить особое внимание на записи в дневнике М. Презента, где отмечено: «Пуля пробила сердце, легкие и почку...», «говорят, что прострелив сверху вниз все внутренности, он (В. Маяковский). — Н.Н.) еще имел силы подняться, но снова упал...».

Несмотря на официальную, давно узаконенную в литературоведении версию о самоубийстве В. Маяковского, время от времени, по возникшей у нас моде, появляются энтузиасты «исследователи», стремящиеся пересмотреть давно установленные причины и род смерти, игнорируя даже компетентные научно-обоснованные выводы специалистов в области криминалистики и судебной медицины.

Как считает психолог С. Антоновский [1], это вполне закономерно, особенно если по роду смерти является самоубийством. Ведь в сознании большинства людей оно ассоциируется с некоторой невменяемостью таланта, а люди не любят, чтобы их кумир оказался сумасшедшим. Кроме этого, поклонникам той или иной звезды лестно думать, что тот принял мученическую смерть от завистников и гонителей гения. Это позволяет идеализировать такого человека, как в жизни и творчестве, так и в смерти.

Основными разоблачителями устоявшейся версии о самоубийстве поэта являются: В. Скорятин [16,17,18,20,22] — журналист, А. Колосков [9] — журналист, В. Молчанов [14] — тележурналист, К. Кедров [7] — литературный критик, Н. Кастрикин [5] — ученый, «физик» и др.

В. Скорятин [15-22] ввел в оборот очень большое количество важнейших архивных материалов, побудивших иными глазами увидеть многие страницы жизни Маяковского. К сожалению, его упорный и плодотворный поиск был направлен на отыскание доказательств в подтверждение априорной версии об убийстве поэта лубянскими сотрудниками под руководством Агранова.

Скорятин не нашел, кто убийца. Но своим исследованием доказывал, что советского официального мифа о самоубийстве поэта Маяковского больше не существует, что тайна этого трагического события им раскрыта — поэт Маяковский был убит [22]. По этому поводу, на наш взгляд, следует заметить, что это всего лишь навсего дерзкий и абсурдный вымысел, не заслуживающий никакого внимания.

Вот как фантазирует самый активный и непримиримый сторонник своей собственной версии Скорятин [16], при этом, как и подобает в детективном жанре, на сцене появляется «некто», под которым подразумевается Агранов. «Теперь представим, — рассуждает он, — Полонская быстро спускается по лестнице. Дверь в комнату поэта открывается, на пороге некто. Увидев в его руках оружие, Маяковский возмущенно кричит. Выстрел. Поэт падает. Убийца подходит к столу. Оставляет на нем письмо (предсмертное. — Н.Н.). Кладет на пол оружие. И прячется затем в ванной или в туалете. И после того как на шум прибежали соседи, черным ходом попадает на лестницу. С Мясницкой, свернув за угол, выходит на Лубянский проезд. А из ЦК уже спешат Кольцов, Третьяков. И он случайно сталкивается с ними у подворотни. Втроем они пересекают двор..., поднимаются в коммуналку. Входят в комнату, где лежит Маяковский...»

В подтверждение своей версии Скорятин приводит фотографию, где Маяковский лежит на полу, «рот открыт в крике». Не исключено, что об этой фотографии, которую показывал Агранов «кучке левовцев», вспоминала Е. Лавинская [16] [Цит. по В. Скорятину]: «Это была фотография Маяковского, распоротого, как распятого на полу, с раскинутыми руками и ногами и широко открытым в отчаянном крике ртом». По поводу этого журналист удивляется: «Самоубийца кричит перед выстрелом?!» (а почему перед? — Н.Н.). Но с точки зрения судебной медицины все объясняется. В момент смерти мышцы тела человека расслабляются, становятся мягкими, отвисает нижняя челюсть, рот приоткрывается, что и зафиксировано на фотографии, «страшной в своей загадочности».

Если в работах Скорятина в качестве убийцы Маяковского фигурирует «некто», то в «исследовании» А. Колоскова [9] убийцей является... В. Полонская. Журналист спрашивает: «Достаточно ли свидетельств одной Полонской и можно ли верить ей?». И сам отвечает: «Мне довелось беседовать с некоторыми из прежних жильцов квартиры Маяковского в Лубянском проезде. Один из них сообщил, что когда раздался выстрел, он стрелой вылетел из своей комнаты и видел Полонскую выходящей из комнаты Маяковского, свидетель дважды с твердой уверенностью повторил, что «Полонская, когда раздался выстрел, была в комнате Маяковского».

Кто же этот свидетель и почему автор не называет фамилию соседа поэта? Как же можно на основании таких голословных бездоказательных домыслов обвинять в убийстве женщину, которую любил поэт, и которая больше всего пострадала после смерти Маяковского?

В передаче «До и после полуночи» ее ведущий В. Молчанов [14] решил познакомить телезрителей с результатами своего сенсационного «журналистского расследования». Ссылаясь на весьма поверхностные и не доказательные наблюдения, он дал понять, что Маяковский не покончил с собой, а был убит. Была показана посмертная фотография поэта, где на рубашке слева хорошо видно пятно — след от выстрела, а на рубашке справа то ли сгустилась тень, то ли пропечаталось какое-то затемнение. Именно из-за него Молчанов предположил, что мог быть и другой выстрел, оставивший рану на правом виске, из которой на рубашку пролилась кровь. По версии тележурналиста сначала убийцы, а затем и следователи орудовали в комнате Маяковского совершенно бесконтрольно. Вели беглый огонь, скрыли рану, подменили рубашку.

Со статьей-опровержением версии об убийстве Маяковского выступил В. Радзишевский [14]. В частности, он отметил, что раны на правом виске не было. Иначе ее непременно увидели бы следователь, составивший Протокол, Денисовский и Губанова, снимавшие рубашку с поэта, скульпторы, снимавшие посмертные маски, сотрудники Института мозга, бравшие мозг на исследование, врачи, вскрывавшие тело, художники, рисовавшие Маяковского в гробу. Существует целая серия таких работ, где хорошо виден неповрежденный правый висок поэта. Факт подмены рубашки следует полностью исключить, т.к. его бы заметили лица, снимавшие ее с поэта, как впрочем, и Л. Брик, передававшая рубашку в музей.

Версия Н. Кастритина [5] в основных положениях близка к версии Скорятина.

К. Кедров [7] предполагает, что Маяковский вовсе не покончил с собой, а был убит чекистами по приказу И. Сталина. По поводу этой версии литературоведы держатся скептически, поддерживая официально признанную версию о самоубийстве Маяковского. Они охотнее цитируют Б. Пастернака, который с присущей ему мудростью и проницательностью предположил когда-то: «...Маяковский застрелился из гордости, оттого, что осудил что-то в себе или около себя, с чем не могло мириться его самолюбие» [12]. Пастернак вряд ли мог представлять, как далеко занесло поэта «под своды таких богаделен», но он догадывался о том, что «выходов» у него на самом деле не было.

Крупнейший специалист в «маяковедении», известный славист из Швеции Б. Янгфельд [24] считает, что «Маяковский давно находился «под прицелом» ОГПУ... в последние годы его жизни за ним следили не только за границей, но и на родине. Это трагедия поэта и позор для страны: но это не доказательство, что Маяковский был убит..., теория об убийстве поэта органами госбезопасности меня не убеждает..., я позволю себе считать существующую «версию» о его уходе из жизни не только самой естественной, но и самой убедительной».

При оценке обстоятельств трагической гибели Маяковского постоянно возникают вопросы судебно-медицинского и криминалистического характера, от решения которых зависит установление истинных обстоятельств происшествия, настоящей причины смерти, категории (насильственная или ненасильственная) и рода (убийство, самоубийство, несчастный случай) смерти.

1. Какие по характеру повреждения, кроме огнестрельной раны, были обнаружены на теле В. Маяковского?

О том, что на теле поэта обнаружена только одна рана, свидетельствуют независимо друг от друга не только Полонская и Денисовский [16], а также данные милицейского Протокола [17]. Так, что версию о нескольких выстрелах, взбудоражившую после телепередачи Молчанова почитателей поэта, следует считать несостоятельной.

На редкой фотографии, сделанной в день смерти Маяковского, Скорятин [15] узрел «на виске нечто похожее на ссадину».

22 июня 1989 г в ленинградской телепрограмме «Пятое колесо» художник А. Давыдов, доказывая посмертную маску Маяковского, констатировал, что у него сло-

ман нос. Значит, высказал догадку он, поэт после выстрела упал лицом вниз, а не на спину, как бывает при самоубийстве [15].

Литератор Б. Лихарев, стоявший в почетном карауле у гроба поэта, отмечал: «Лицо Маяковского с разбитой скулой...» (газета Ленинградского отдела ФОСП, 24 апреля 1930 г.). Сломанный нос, разбитая скула... Скорятин утверждает [15]: «Следы от падения лицом вниз все-таки остались!».

Анализируя вышеприведенные случаи установления характера повреждений в виде «ссадины виска», «перелома костей носа», «разбитости скулы», приходится только удивляться обывательским вымыслам и выводам «специалистов», не имеющих никакого отношения к судебной медицине. Они начисто игнорируют милицейский Протокол, в котором зафиксирована только одна огнестрельная рана на груди слева, а также показания многочисленных очевидцев, о которых мы упоминали выше. Следует также подчеркнуть, что судебно-медицинский эксперт никогда не будет высказываться о характере и механизме образования поврежденной только по посмертным фотографиям и маскам.

Преподаватель русской литературы И. Бошко [2] сомневается: «Мне не давал покоя вопрос о том, куда стрелял в то роковое утро, метил Маяковского конкретно: в висок, в рот, в сердце?». Поэт Кирсанов, не задумываясь, ответил: «Куда стрелял? В висок, конечно!». П. Лавут по этому поводу ответил: «Как куда стрелял? Володя был левой и стрелял... в сердце!». Из воспоминаний Полонской следует, что она вернулась в комнату Маяковского, как только услышала выстрел. А куда именно попала пуля, она сказать не могла... Из всего этого Бошко приходит к сногсшибательному выводу: «поэт мог быть убит выстрелом в голову, сзади...». Но головной мозг Маяковского в течение многих лет хранится в Институте мозга, многократно описан, сфотографирован, доступен для осмотра. Никаких повреждений, в т.ч. и огнестрельных, на нем не обнаружено.

2. В каком положении находился В. Маяковский после выстрела?

В момент выстрела в квартире Маяковского, кроме Полонской были еще трое «юных соседей, которые находились в маленькой комнатке при кухне». Н. Левина, которой в то время было около 9 лет, рассказывала: «Послышался какой-то шум. Мы побежали в переднюю, так назывался коридорчик перед дверями Маяковского и Татарийских. Перед дверью в большой коридор металась Полонская... Мы открыли дверь в комнату. Владимир, Владимирович лежал, опрокинувшись на угол тахты. Правая рука свесилась к полу... Вызвали Райковскую Л.Д. ... Она распорядилась положить Владимира Владимировича на коврик перед тахтой... положили головой к окну, ногами к двери...» [16]. Подтверждает это и Денисовский: «Он (В. Маяковский — Н.Н.) лежал ногами к двери...».

В. Полонская [13] вернувшись в комнату после выстрела, видит: «Глаза у него (В. Маяковского — Н.Н.) были открыты, он смотрел прямо на меня и все силился приподнять голову». Значит, поэт лежал на спине, головой к столу, а ногами к двери.

В. Катаян [6] отмечает: «Когда я вбежал... в его комнату, он (В. Маяковский — Н.Н.) лежал на полу, раскинув руки и ноги...».

Р. Гуревич через некоторое время застаёт иную картину: «поэт лежит... головой к двери». Н. Асеев вспоминал: «Он (В. Маяковский — Н.Н.) лежал, упав носками к письменному столу, головой к двери» [16].

Из милицейского Протокола следует: «Лежит (В. Маяковский — Н.Н.) головою к входной двери [17].

Анализируя показания очевидцев, оказавшихся в комнате сразу после выстрела первыми (лежал ногами к двери), показания свидетелей, явившихся позже (лежал головою к двери), и данные милицейского Протокола, отмечается существенная разница в описании положения тела поэта. Выходит, его перемешали? Зачем? Несовпадения в воспоминаниях могут быть объяснены, на наш взгляд, тем, что Полонская писала их в возрасте 30 лет, спустя 8 лет после трагедии, а устные рассказы Левинной и Гуревич относятся к концу 80-х годов.

3. Из какого вида (системы) оружия был произведен выстрел В. Маяковским?

Как свидетельствуют документы, удостоверение на право ношения маузера у Маяковского было действитель-

тельно лишь до 1 декабря 1928 г. Поэт сдал его в свое время, а спустя полгода получил новое удостоверение, в котором значились браунинг и байард... [21].

В день трагедии у Маяковского имелись эти два вида оружия. В милицеском Протоколе отмечено, что «промежу ног трупа лежит... «маузер»». Об этом виде оружия, который — «взведенный!» — лежал слева» также упоминает Катанян [6]. «Взведенный — это значит, что последний патрон расстрелян, — иными словами, восьмизарядный пистолет был приготовлен для одного выстрела...» Эта подробность, как отмечает А. Валюженич [3], начисто опровергает версию Скорятина об убийстве Маяковского.

Вместе с уголовным делом В. Скорятину [17] были предоставлены и «вещдоки» в виде стреляной гильзы, пули и кобуры с оружием. Он пишет: «И вот... в руках у меня не маузер..., указанный в... милицеском Протоколе, а... браунинг...!». Значит, была подмена?...

Размышляя над всеми этими хитросплетениями, Скорятин [20] ставит перед собой вопрос, чем отличается маузер от браунинга? Ведь стреляная гильза осталась на месте происшествия, а при подмене оружия следовало бы и ее подменить. Ничего подобного. Оказалось, что гильза одинаково подходит и к маузеру, и к браунингу. Денисовский [4] вспоминал, как Агранов демонстративно всем гостям «браунинг и пулю...», а затем спрятал эти «вещдоки» в несгораемый шкаф, Теперь, конечно, не установить, показывал Агранов именно браунинг или маузер. Ясно одно: подменить оружие могли только сотрудники ОГПУ. Но с какой целью? Вопрос остается открытым.

4. С какой дистанции был произведен выстрел?

В. Скорятин отмечает [19]: ««агент-инкассатор» Локтев... застал поэта стоящим на коленях (перед Полонской — Н.Н.), а из милицеского Протокола видно, что пуля прошла Маяковского от сердца до поясницы, т.е. сверху вниз». Исходя из этого, автор заключает, что произвести самому себе подобный выстрел почти невозможно. Значит, стрелял кто-то другой, находившийся выше «коленипроткнутого» поэта, с близкой или дальней дистанции?

Самым существенным при решении вопроса о дистанции выстрела, а также ряда других вопросов, является исследование рубашки.

В. Скорятин, по-видимому, не мог себе представить, какую ценную услугу оказал он специалистам, упомянув о рубашке, как вещественном доказательстве, которая была на Маяковском в момент выстрела: «Простреленная рубашка была передана в музей лишь четверть века спустя после выстрела. Я осмотрел ее. И даже с помощью лупы не обнаружил никаких следов порохового ожога. Нет на ней ничего, кроме бурого пятна крови!...» [16].

К исследованию рубашки были привлечены научные сотрудники ВНИИ судебных экспертиз МЮ РФ Э.Г. Сафроновский — крупнейший специалист по судебно-баллистической экспертизе, И.П. Кулешева — специалист в области следов выстрела и председатель комиссии судебно-медицинский эксперт, профессор А.В. Маслов.

Из исследования следует: «рубашка бежево-розового цвета, изготовленная из хлопчатобумажной ткани. Спереди на планке имеются 4 перламутровые пуговицы... Рубашка (спинка) от ворота до низа разрезана ножницами, о чем свидетельствует уступообразный характер краев разреза и ровные концы нитей, образующие края разреза... На левой стороне переда рубашки... одно сквозное повреждение округлой формы размерами 6x8 мм²» [10,11].

В судебной медицине и криминалистике различают следующие дистанции выстрела: выстрел в упор, выстрел с близкого и дальнего расстояния. Выстрел с каждой дистанции характеризуется специфическими признаками, которые, прежде всего, располагаются вокруг входного отверстия. Если будет установлено, что выстрел в комнате Маяковского был произведен с близкой или дальней дистанции, значит, кто-то стрелял в поэта.

Для выявления ряда устойчивых признаков огнестрельного ранения был использован контактно-диффузный метод, который не разрушает объект исследования (рубашку). Были получены контактограммы, на которых проявляется распределение продуктов выстрела (металлов) вокруг повреждения. Свинца в области

повреждения было незначительное количество. Меди практически не было. Благодаря этому методу удалось установить, что вокруг повреждения располагается очень обширная зона сурьмы (один из компонентов капсюльного состава) диаметром 9–10 см, имеющая характерную для выстрела (боковой упор) топографию. Отложение сурьмы носило секторальный характер. Это свидетельствует о том, что дульный конец оружия был прижат к рубашке под углом. Интенсивное отложение металлизации в левой части повреждения — признак того, что выстрел был произведен справа налево, почти в горизонтальной плоскости [10, 11].

Из заключения специалистов следует: «1. Повреждение на рубашке В.В. Маяковского является огнестрельным входным, образованным при выстреле с дистанции «боковой упор» в направлении спереди назад и несколько справа налево, почти в горизонтальной плоскости. 2. Судя по особенностям повреждения, было применено короткоствольное оружие (например, пистолет) и был использован малоомощный патрон. 3. Небольшие размеры пропитанного кровью участка, расположенного вокруг... повреждения, свидетельствуют об образовании его вследствие одномоментного выброса крови из раны, а отсутствие вертикальных потеков крови (на рубашке — Н.Н.) указывает на то, что сразу после получения ранения В.В. Маяковский находился в горизонтальном положении, лежа на спине. 4. Форма и малые размеры помарок крови, расположенных ниже повреждения, и особенность их расположения по дуге, свидетельствуют о том, что они возникли в результате падения мелких капель крови с небольшой высоты на рубашку в процессе перемещения вниз правой руки, обрызганной кровью, или же с оружия, находившегося в той же руке».

Необходимо было достичь полного совпадения расположения капель крови и следов сурьмы. В 30-е годы это было невозможно, т.к. реакция на сурьму была открыта лишь в 1987 г. Именно взаимное расположение сурьмы и капель крови и стало вершиной этого исследования и позволило объективно ответить на самые сложные вопросы [11].

Для идентификации рубашки, длительно хранящейся в музее, с рубашкой, которая запечатлена на Маяковском на посмертных фотографиях, были сделаны снимки крупным планом пятен крови с исследуемой рубашки и с фотографий. На снимках была видна и структура ткани. По расположению, форме, размерам пятен крови, по фактуре ткани было установлено, что именно эта рубашка была на Маяковском в момент выстрела [11].

5. Какова причина смерти В. Маяковского?

В связи с тем, что протоколы двух вскрытий в то время исчезли в тайниках ОГПУ, формирование экспертных выводов о причине смерти поэта является затруднительным. И, тем не менее, внимательный анализ вышеизложенных фактов позволяет утверждать следующее.

Смерть В. Маяковского по категории является насильственной и наступила от огнестрельного пулевого слепого ранения груди с повреждением сердца, сопровождавшегося острой кровопотерей. Как свидетельствует экспертная практика, по роду такая смерть является самоубийством.

Одним из важнейших документов, подтверждающих самоубийство Маяковского, является предсмертное письмо, которое было написано им карандашом 12 апреля, т.е. за два дня до свершившейся трагедии. До наших дней дошли слухи, что письмо поддельное и было написано не Маяковским. В подлинности письма даже усомнился известный кинорежиссер С. Эйзенштейн. Письмо написано почти без знаков препинания: «Всем. В том, что умираю, не вините никого и, пожалуйста, не сплетничайте. Покойник этого ужасно не любил. Мама, сестры и товарищи, простите это не способ (другим не советую), но у меня выходов нет. Лиля — люби меня. Товарищ правительство, моя семья — это Лиля Брик, мама, сестры и Вероника Витольдовна Полонская...».

Обращаясь к «товарищу правительству», Маяковский неосторожно бросает тень на Полонскую. Мало того, обнаруживая связь с ней, он в то же время еще раз унижает ее, восклицая: «Лиля — люби меня».

Для установления подлинности авторства письма была проведена судебно-почерковедческая экспертиза, из которой следует: «представленное письмо от имени

Маяковского исполнено самим Маяковским в необычных условиях, наиболее вероятной причиной которых является психофизиологическое состояние, вызванное волнением. Непосредственно перед самоубийством признаки необычности были бы выражены более ярко» [11].

Таким образом, версия В. Скорятина (а также и других разоблачителей, о которых мы упоминали выше), содержащая немало весьма серьезных открытий, все-таки не опровергает факт самоубийства поэта, который

подтверждается органами дознания, показаниями очевидцев, результатами квалифицированной комплексной экспертизы рубашки и посмертного письма В. Маяковского.

Мы полагаем, что в «маяковедении» гениальный поэт для всех нас запечатлелся с удесятенным чувством жизни. Имя В. Маяковского навсегда останется в памяти нашего народа, как величайшего поэта, выразителя идей своего времени.

FORENSIC ASPECTS OF TRAGIC DEATH OF V.V. MAYAKOVSKY

N.F. Nedelko

(Irkutsk State Medical University)

More than 75 years have passed since tragic death of great poet V. Mayakovsky. A lot of new facts are presented to us, myths and unfounded fictions of true reason of his death are destroyed. The article includes the problems concerning true circumstances of the incident, the reason of poet's death, distance of shot, etc. The far-fetched versions are not considered. The formal (documented) version of his suicide is refused.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляков А. Мученики поневоле // Аргументы и факты. — 2000. — № 5.
2. Бошко И. «Бедный Маяковский» // Независимая газета. — 1992. — № 1. — 11 апреля.
3. Валюженич А. Зачем нужна эта неправда? // Журналист. — 1991. — № 6. — С.80-89.
4. Денисовский Н. Воспоминания. — Гос. музей Маяковского / ГММ/. — инв. №22633. — В-76.
5. Кастрикин Н. Смерть пришла из «Бани» // Труд. — 1997. — 13 сентября.
6. Катанян В. Последние дни // Слово. — 1991. — № 7. — С. 59-63.
7. Кедров К. Самоубийство Маяковскому могли внушить... // Известия. — 1993. — № 67. — 10 апреля.
8. Колесникова Л. «И, пожалуйста, не сплетничайте...» // Лит. Россия. — 1993. — № 24-25. — С.4-5.
9. Колосков А.Я. Я обвиняю // Молодая гвардия. — 1991. — № 10. — С.224-258.
10. Маслов А.В. Как погуб Маяковский: Спор завершают эксперты // Лит. газета. — 1991. — № 48. — 4 декабря.
11. Маслов А.В. Загадки смерти // Знак вопроса. — 1996. — С.27-36.
12. Млечин Л. Застрелился Маяковский или его убили // Книжное обозрение. — 1993. — № 29. — 23 июля.
13. Полонская В.В. Воспоминания о В.В. Маяковском // Вопросы литературы. — 1987. — № 5. — С.144-198.
14. Радзишевский В. Как погуб Маяковский: к чему приводят «сенсационные» расследования // Лит. газета. — 1989. — № 13. — 29 марта.
15. Скорятин В. Почему Маяковский не поехал в Париж // Журналист. — 1989. — № 9. — С.87-95.
16. Скорятин В. Послесловие к смерти // Журналист. — 1990. — № 5. — С.52-62.
17. Скорятин В. Момент лжи // Журналист. — 1992. — № 5/6. — С.84-91.
18. Скорятин В. Зевс осведомляет... // Журналист. — 1993. — № 1. — С.68-73.
19. Скорятин В. Зевс осведомляет... // Журналист. — 1993. — № 2. — С.43-47.
20. Скорятин В. Сказано еще не все // Журналист. — 1994. — № 10. — С.36-44.
21. Скорятин В. Прозрение... // Журналист. — 1991. — № 6. — С.85-92.
22. Скорятин В. Маяковский: «Кто, я застрелился? Такое загну!» // Чудеса и приключения. — 1995. — № 2. — С.16-21.
23. Чхартишвили Г.Ш. Писатель и самоубийство. — М., 2000. — 574 с.
24. Янгфельд Б. Когда откроются архивы КГБ... // Журналист. — 1991. — № 6. — С.82-83.

ЛЕКЦИИ

© БАРДЕДИНОВ Х.К. — 2006

ЛЕКЦИИ ПО ФОРМАЛЬНОЙ ЛОГИКЕ: ЛОГИКА КАК НАУКА (ЛЕКЦИЯ 1)

Х.К. Бардединов

(Иркутский институт повышения квалификации работников образования, ректор — д. ист. н., проф. Л.М. Дамешек, кафедра коррекционно-развивающего обучения, и.о. зав. — Х.К. Бардединов)

Резюме. Известно, что в процессе подготовки специалиста (врача, юриста, психолога, педагога, журналиста и т.д.) не только накапливаются нужные знания, но формируется так называемое «профессиональное» мышление. Это своеобразная мыслительная деятельность специалиста, предполагающая особые формы и взаимосвязи анализа, синтеза, обобщения, которые связаны с необходимостью соотношения общего (общая картина болезни, картина поведения, преступления, успеваемости и др.) с отдельными составляющими (факторы, влияющие на поведение, успеваемость, симптомы болезни и др.). Профессиональное мышление также предполагает быстрое и своевременное принятие единственно правильного решения. Значительную составляющую в таком мышлении, кроме интуитивного и творческого, представляет аналитическое (логическое) мышление, которое позволяет специалисту создавать картину ситуации в виде четких мыслей — в виде понятий, суждений, умозаключений.

Ключевые слова. Мышление, логика, специалист.

К сожалению, далеко не все наши специалисты изучали курс логики в вузе, и их логические умения, навыки приобретены практически, зачастую методом «проб и ошибок». В помощь специалистам, не изучавшим логику, мы начинаем публиковать лекции по основам формальной логики.

Начнем наши лекции с описания сценки, которую пришлось наблюдать в букинистическом магазине.

Молодой (с виду весьма интеллигентный) человек, вероятно, студент, просматривает разные учебники и небрежно отбрасывает в сторону книгу «Формальная логика», даже не потрудившись ее раскрыть. Я спросил его: «Чем Вам не угодила логика?» Он ответил: «Да непонятная какая-то наука... Я как-то пытался почитать учебник по этой самой формальной логике... Вы знаете, там такая абракадабра... Вот физика, география, ис-